

Лу Юдэ, мужчина средних лет с легким сутулым плечом, опирался на странную механическую костыль, похожую на вешалку, лицо его было напряженным. "Извините, декана", - слегка поклонился Лу Юдэ. "Проходите, профессор Лу", - ответил декан, невольно качая головой. "К чему такая формальность?" "Раз я "прохожу", значит, не "добро пожаловать"...", - произнес Лу Юдэ, его слова прозвучали как упрек. Декан тайком поморщился. С ним, конечно, случается, что он забывает характер Лу Юдэ... Хорошо бы, чтобы этот несносный тип не стал слишком болтливым... Лу Юдэ перевел взгляд на Цюн Инь: "Мисс Цюн Инь, мой сын, Лу Синь, не вернулся с исследовательской группой. Вы не могли бы рассказать, что произошло?" Цюн Инь невольно отводила взгляд от пронзительного взгляда профессора, шепча: "Профессор Лу... Лу Синь... он погиб..." Лу Юдэ сжал костыль, поднял голову и попытался выпрямить свою дряхлую спину. После мгновения молчания, он продолжил сдавленным голосом: "Как он погиб, Лу Синь?" Цюн Инь застыла, ее тело словно окоченело от воспоминания о смерти Лу Синя. Она с трудом сглотнула, уловив взгляд учителя, который незаметно подбадривал ее. "Просто... просто используй слова, которые я тебе сказал", - промелькнула мысль в голове Цюн Инь. Глубоко вдохнув, она ответила: "Шон заставил меня и Лу Синя рассказать о секретах Академ[ии]... Лу Синь отказался. Я... я испугалась, хотела его спасти, но Шон не дал мне шанса... Он просто сорвал с него протез и выбросил его за борт воздушного корабля...", - прошептала Цюн Инь. По указанию учителя, она скрыла многие детали. Лу Юдэ медленно закрыл глаза. Долгое время его сухие губы не двигались. Словно состарившийся на десятки лет, он заговорил: "Декана... я прошу разрешения взять несколько дней отпуска, чтобы разобраться в ситуации... Мне нужно отправиться за пределы города". "Профессор Лу..." - вздохнул декан. "Исследовательская группа Академ[ии] поможет вам..." Лу Юдэ поклонился и, согнувшись, вышел из кабинета. Учитель и ученица переглянулись, декан подошел и закрыл за Лу Юдэ дверь. "Лу Юдэ, несмотря на то, что он был не в составе ядра Академ[ии], он человек выдающийся. Ему предлагали сотрудничество многие влиятельные академические группы. Но у него характер... ну, скажем так, он не из робкого десятка", - с досадой сказал декан. "Он помнит все плохое, и не привык прощать". Декан задумчиво покачал головой, - "Если он узнает о том, что произошло на воздушном корабле, то гнев его будет страшен". Лицо Цюн Инь стало еще бледнее. По логике, смерть Лу Синя ее не касалась, но все, что сделал Шон, глубоко врезалось в ее сердце. Если бы она не сказала тогда... Лу Синь, возможно, остался бы жив... Девушка опустила глаза, не зная, о чем думает. В это время Лу Юдэ, дрожа всем телом, под многочисленными взглядами возвращался к своему жилищу. "У старого Лу только один сын, да? Жена давно умерла..." "Надо сообщить начальнику команды, может быть, нам удастся смягчить гнев Лу Юдэ..." "Ну, Лу Синь всегда был так надмен, ха-ха, он поучил урок..." "Об этом можно говорить шепотом, но лучше не сверкать с профессором Лу. Он не терпит, когда его достают..." ... Лу Юдэ, окруженный шепотами различных людей, вернулся в свое жилище и закрылся в тишине. Но как только дверь закрылась и свет погас, средневековый плач по сыну мгновенно исчез. "Лу Синь должен был действовать по моему плану... Шона можно использовать в своих целях. Он не глупец, он не мог убить Лу Синя". "Значит, у них есть план. Лу Синь обязательно вернется. И не скоро" "Сегодня я посетил декана, чтобы узнать ситуацию. Я действовал правильно... После этого Лу Синя никто не найдет за пределами города. Чтобы компенсировать мне утрату, Академ[ия] должна продвинуть меня по карьере..." "Преподаватель Академ[ии], потерявший единственного сына, после траура сразу же ставит перед собой новую цель - найти наследника". "Скоро со мной свяжутся несколько крупных академических групп. Они хотят использовать меня для обучения своих наследников..." Лу Юдэ в немного прищурился. Прогнозируемо, что он временный герой этой истории в Академ[ии]. Ему наконец-то удастся повысить свой статус. Остается лишь выбрать академическую группу, с которой он будет сотрудничать. Он не был из тех, кого любили в Академ[ии]. В основном это было связано с тем, что он скрывал свою истинную идентичность. Лу Юдэ осознал, что девушка, Цюн Инь, утаила некоторые подробности. В ее рассказе о том, что произошло на воздушном корабле, есть нестыковки... С учетом моего характера и знания

декана обо мне... Я боюсь, что Цюн Инь сознательно исказила свою версию "смерти Лу Синя", а декан беспокоится, что я в свой гнев поврежу ее. Но это не имеет никакого отношения к главной загадке... Не может ли быть, что Цюн Инь продолжает быть полезной? Не стоит ли связаться с ней заранее, чтобы узнать план? Подумав мгновение, Лу Юдэ отказался от этой идеи. Сейчас чувствительный период, за ним следят многие, лучше не создавать лишних проблем. Продолжай делать то, что должен делать отец, потерявший единственного сына... Я буду полезен, когда это будет необходимо. ... В это время в тайной комнате в Райском Городе стоял Лу Синь, которого выбросили за борт воздушного корабля. Он потерял протез, но остальные травмы были незначительны. Лу Синь внимательно слушал человека, сидящего напротив. "Твой папа уже давно затаился в Академ[ии], у него должен быть острый взгляд. Он уже начал давить на школу", - усмехнулся Шон. Лу Синь кивнул: "Я верю, что мой отец понимает ваши намерения". "Не беспокойся, просто...", - Шон нежно улыбнулся. "Тебе придется пострадать, если ты хочешь вернуться". Лу Синь горько улыбнулся, но решительно кивнул: "Я понимаю. Вряд ли тяжело раненый человек сможет выжить в пригороде города после падения с воздушного корабля, тем более, что он потерял лишь одну руку." Шон похлопал его по плечу: "Академ[ия] компенсирует тебе ущерб. Конечно, я не оставлю тебя без внимания." "Спасибо, босс." "Постой еще несколько дней, и за тобой придут". "Хорошо." — Вернувшись во двор, Моза уже ждал его. "Братан, дело завершено. Действительно есть нестыковки в доходах Чжао Цуй на черном рынке. Они не совпадают с предыдущими отчетами. Контору разнесли в пух и прах, все вещи перевезли обратно". Шон кивнул: "Как сейчас реагирует Чжао Цуй?" "Гао Циншань занимается этим делом. По слухам, у него был конфликт с теми, кто швырял коленьями. Но Чжао Цуй все равно понимает, что это мы, максимум через два дня". Шон достал золотые карманные часы, открыть их и снова закрыл. "Как только Чжао Цуй узнает, подстрекай его и прихвати с собой наших внутренних агентов". Моза кивнул, затем спросил: "Нужно ли распространять информацию?" Шон махнул рукой: "Нет, слишком нарочито. У нас есть люди внутри, и Чжао Цуй давно не в восторге от меня. Информация от обеих сторон должна совпадать, тогда она будет достаточно правдива". Он злобно улыбнулся "Господа из верхнего города беспокоятся о том, как меня подавить, так что я дам им незнакомую собаку".